
Глава 31. Техника огненных пузырей? Первая победа!

Такого бага никто не ожидал. Других личностей учителя Юэчжэна все так или иначе видели — но одно дело краем глаза заметить, и совсем другое — наблюдать, как тихий слабак прямо на глазах превращается в коварного соблазнителя.

— Ха-ха-ха, я я я, вообще-то особого опыта в таких делах нет!

Фудзивара растянул деревянную улыбку и изо всех сил сдерживал ноги, так и тянувшиеся попятиться. Но учитель Юэчжэн уже обвился вокруг него и поглаживал белоснежными пальцами щетинистую щёку коллеги.

— Учитель Фудзивара слишком скромничает, — в улыбке Юэчжэна сквозила дурманящая, неестественная чувственность. — Сколько бы вы ни выглядели неряхой, в академии всё равно немало девушек-фанаток. А этот ваш взгляд — ну прямо приглашение в постель, настоящее непотребство~ Хи-хи~

Фудзивару передёрнуло. Четвёрка, засевшая в кустах, дружно покрылась мурашками.

— Учитель Юэчжэн стал таким распущенным, — бормотал Сяо Бай — И Цзян уже зажал ему рот ладонью, но тот всё равно не умолкал. — Неужели клеится к старикану?

— Клеится, да ещё как, — ухмыльнулся Цинь Чжэн. — Если это снять и показать обычному учителю Юэчжэну... вот будет веселье~

— От такого зрелища он немедля откусит себе язык, — вздохнул Гун Ци. — Ян Цзин, выходи уже наконец. А то нам сейчас придётся смотреть что-то очень непотребное.

Тем временем под фонарём представление продолжалось.

— Не ожидала, что учитель Фудзивара специально вызовет меня сюда... Значит, предпочитаете на улице? Я не против~ Здесь же никто не появится, а значит, куда острее, чем в комнате?

«Как это "никто не появится"?! Вас тут четверо подглядывает!» — мысленно взвыл И Цзян.

— Нет-нет-нет! Я совсем не это имел в виду!

Фудзивара обливался потом, пятясь назад, пока учитель Юэчжэн не припёр его к стене библиотеки.

— Значит, вызвать человека среди ночи, рассуждать о ночных развлечениях — и при этом ничего в виду не иметь? — Юэчжэн тихонько засмеялся, одной рукой упёршись в стену над плечом Фудзивары, другой медленно, словно соблазняя добропорядочную женщину, ведя по его лицу и шее. — Или я просто не в твоём вкусе, и ты просто играешь со мной?

— Нет-нет... нет никакого вкуса! — Фудзивара побелел как мел. — Мне мужчины вообще не...

— Чушь, — Юэчжэн засмеялся и щёлкнул его по носу. — Я же знаю: учитель Фудзивара равнодушен к тому длинноволосому мальчику, да?

— Э?

В то же мгновение трое из четвёрки в кустах как один повернулись к Цинь Чжэну.

— Чего уставились, — процедил тот, смерив их взглядом. — Имён не называли.

— Я знаю того мальчика, — продолжил учитель Юэчжэн. — Его, кажется, зовут Сяо Чжэн?

Трое снова повернулись. Цинь Чжэн потерял дар речи.

— Ну и ладно, — Юэчжэн соорудил печальную мину. — Куда мне тягаться с такими послушными красавчиками — и лицом не вышла, и годы уже не те. Видно, учителю Фудзиваре я никак не гожусь.

— Стоп, «красавчик» — это ладно, но «послушный»?! Это слово сейчас рыдает! — возмутился И Цзян.

Цинь Чжэн с силой наступил ему на ногу.

— Ты у нас не по роли комментатора, так что помолчи — главного героя у тебя никто не отнимает.

— «Послушный», скажите пожалуйста! Да этот тип — чистый демон! — заорал Фудзивара. — Учитель Юэчжэн, вы совершенно заблуждаетесь!

— Смотреть невозможно, — снова вздохнул Гун Ци. — Сяо Чжэн, выходи уже, разоблачай, пусть этот жуткий альтер улетает за пределы Солнечной системы. Любая другая личность лучше этой.

— Нет уж, — возразил Сяо Бай. — Редкость такая — учитель Юэчжэн в роли хищника. Весело же!

— Вот именно что не время веселиться! Мы сюда не развлекаться пришли!

Едва И Цзян закончил ругаться с Сяо Баем, как по спине у него пробежал холодок. Он медленно обернулся — и заорал так, что чуть не подпрыгнул. За спиной четвёрки, не далее чем в метре, уже нависал тёмный силуэт — смутный, едва угадывался как человеческий.

Учитель Юэчжэн повернул голову на крик — и тут же получил удар ребром ладони по затылку от Фудзивары. Тот перехватил обмякшее тело на плечо и крикнул четвёрке:

— Сами разбирайтесь, я сваливаю! — и был таков.

Четвёрка запоздало осознала угрозу и прыснула в разные стороны, уйдя от первого удара тёмной фигуры. Гун Ци немедленно крикнул:

— Сяо Цзян, давай!

И Цзян понял по жесту — западный вход — и рванул во всю прыть. Тёмная фигура, похоже, целилась только на него и ринулась следом. Гун Ци тем временем распахнул заранее подготовленное окно на первом этаже, трое запрыгнули внутрь и поднялись на лифте на самый верх.

Им — лифт. А И Цзяну пришлось нестись по лестницам виток за витком, именно так, как велел Гун Ци заранее, и при этом не давать тёмной фигуре себя настичь. На полу за ним мерцали маленькие неровные кружки — только сейчас И Цзян вспомнил: это места, где Гун Ци разбрызгивал воду.

На каждом пролёте — в углах, на полу или стенах — вспыхивали странные символы. Тёмная фигура, кажется, не замечала этих огоньков и продолжала гнаться. Наконец — крыша. Как только фигура вырвалась вслед за И Цзяном на открытое место, Гун Ци захлопнул дверь. На внутренней стороне тут же вспыхнул огромный символ, и в ответ по всему парапету и полу заиграли руны вместе с каплями воды.

Только теперь тёмная фигура поняла, что попала в ловушку. Выхода не было. Она металась, рычала, как зверь, и наконец ринулась прямо на И Цзяна.

Над крышей полились звуки чжэна. Ледяно-синие потоки воздуха распались на тысячи нитей и оплели тёмную фигуру. Та забилась, испуская мучительный рёв. Музыка ускорялась — как вода, срывающаяся с порога, — и к ней вплёлся высокий голос флейты. Судороги фигуры становились всё слабее, пока та наконец не застыла, намотанная в сеть из светящихся нитей.

— Получилось? — выдохнул И Цзян, переводя дыхание, и вместе с Гун Ци подошёл ближе.

— Обида глубокая, — Гун Ци поправил очки. — Очищение Сяо Бая совсем не сработало.

Если бы очищение сработало, дух обрёл бы свой облик и медленно растворился. Но в сети по-прежнему клубилась тёмная фигура — скованный Ян Цзин, от которого всё равно исходила гнетущая, тошнотворная аура.

— Использовать технику огненного... ну, мою способность — уничтожить его?

— Используй технику огненного шара, — Гун Ци проигнорировал поправку. — Сначала подготовь огонь, но по правилам сначала нужно дать ему возможность высказаться.

— Каким ещё правилам?

— Ну, стандартным — в каждой сёнэн-манге или ранобэ. Перед тем как прикончить злодея, положено выслушать его мотивы: плохие — отправить в ад в праведном гневе, хорошие — выжать слезу из зрителей, мол, злодей злодействовал, потому что был одинок.

— Что за бред! К тому же этот тип — конченный убийца, без малейших сомнений!

— Зато если мы просто его снесём, непосвящённые скажут, что их надули и что скучно, — невозмутимо ответил Гун Ци. — Допрос поручим Сяо Чжэну — он в этом мастер.

«Допрос?» — И Цзяна передёрнуло.

Цинь Чжэн перешёл на более медленную мелодию, и из его руки в тёмную фигуру ударил луч — ярче прочих нитей.

— О, злодей~! Признавайся в своих грехах!

— Ты откуда вообще взял эту реплику?! Её даже в мыльных операх в восемь вечера не используют!

Из тёмной фигуры вырвались обрывки звуков — будто кто-то говорит, зарывшись в одеяло.

—...мешала... убил её... убил меня...

— Что? — не понял И Цзян. — Кто кого убил?

Цинь Чжэн продолжал играть, луч стал ярче.

—...не мешай она... я бы нормально выпустился... хотела всё испортить...

— Ну, вот и всё, — кивнул Гун Ци. — Убийца. Никаких сомнений.

—...умерла... а не отпускает... хочет, чтоб я тоже умер...

— Значит, Ян Цзина и правда прикончил дух Лю Синь, — сказал И Цзян. — Те кровавые щупальца — это была она?

—...она... стала... монстром... хочет... чтоб я тоже... стал монстром...

— Хм? — Гун Ци поправил очки. — То есть его нынешнее состояние — дело рук духа Лю Синь?

— Слышал о духах, способных управлять чужим биомагнитным полем, но сталкиваться не приходилось, — сказал Цинь Чжэн. — Если дух Лю Синь действительно дошёл до такого состояния — это проблема.

В тёмную фигуру влился ещё один луч.

—...она... сделала это... не даёт покоя... я умер... а она каждый день меня мучает...

— Погоди, — И Цзян повернулся к Гун Ци. — Можно мучить душу?

— Конечно. Вот Сяо Чжэн же сейчас и мучает, — сказал тот. — Человек с манипулятивными способностями может использовать негативные эмоции в момент гибели — и не давать душе упокоиться. Некоторые особые духи на это тоже способны.

— Неужели дух Лю Синь настолько силён?

— Ещё бы. Чем глубже обида в момент смерти, тем сильнее дух после неё. Женскую обиду не стоит недооценивать.

— Хватит тянуть, отправляйте его, — сказал Цинь Чжэн. — Думаю, сегодня ночью дух Лю Синь больше не явится.

— Почему?

— Раз она уже такая сильная, то чувствует всё, что мы тут устроили. Если до сих пор не вышла на мою музыку — значит, заранее спряталась. — Он помолчал. — Дух в таком состоянии нужно устранить как можно скорее. Жалко её, но ничего не поделаешь.

Гун Ци кивнул:

— Верно. То, что сегодня вышел только дух Ян Цзина, — уже хорошо. Сяо Цзян, запускай ракету — то есть технику огненного шара.

— Нельзя придумать нормальное название?!

Ворча, И Цзян разжёлг пламя в ладони. Дрожащий красный свет разлился от его руки, и стянутый нитями Ян Цзин тут же заскулил — ещё не касаясь огня.

— Прости, — сказал И Цзян тёмной фигуре. — Сам виноват. Сначала игрался с чувствами девушки, потом убил её, а до сих пор продолжаешь бесчинствовать в библиотеке. Вполне заслужил второй смерти. Умер — так упокойся уже!

С этими словами он эффектным жестом метнул огненный шар вперёд.

Шар медленно, лениво, как мыльный пузырь, поплыл к цели.

— Это что?..

И Цзян стоял с вытянутым лицом.

— Почему не как на тренировке?..

Пузырь — огненный пузырь, не иначе — добрёл-таки до тёмной фигуры и с хлопком взорвался, охватив её пламенем со всех сторон. Ян Цзин заорал — жутко и пронзительно. И Цзян невольно попятился. Огонь пожрал всё стремительно: за несколько секунд от тёмной фигуры не осталось и следа.

— Ну... — Гун Ци поправил очки. — Ты что такое выдал?.. Замах был эффектный, не спорю...

— Сам не понимаю... на тренировке же всё было нормально...

— Да какая разница, — Цинь Чжэн рассеял воздушные струны. — Главное — сработало и отправило его на тот свет. Быстро и чисто.

— Наконец-то? — Сяо Бай, всё это время смиренно прятавшийся за Цинь Чжэном, выскочил вперёд, заявляя о своём существовании. — Прикончили? Больше не вернётся?

— Дух Ян Цзина уничтожен техникой огненного пузыря Сяо Цзяна, — объявил Гун Ци. — Вот только дух Лю Синь — настоящая проблема.

— Не называй это так!

— Раз Ян Цзин исчез после техники огненного пузыря, библиотека теперь в безопасности? — спросил Цинь Чжэн.

— Я сказал — не надо так называть!

— Дух Лю Синь не трогает живых, — сказал Сяо Бай. — Зачем ещё раз убивать её с помощью техники огненного пузыря? Жестоко же.

— Вы что, нарочно?!

— Нельзя оставлять такой опасный дух, — возразил Гун Ци. — Мало ли что натворит. Лучше дать ей упокоиться поскорее. Но на сегодня достаточно — уничтожили духа Ян Цзина, и то хорошо. Идём, отпразднуем. Сяо Цзян готовит ночное угощение.

— С чего это мне ещё и работать?!

— Хочу острый горячий горшочек. Сяо Цзян, побольше перца.

— Где ты видел острый горшочек в три ночи?!

— Тогда картофельные оладьи.

— Картошка в комнате ещё есть, но не думай, что я возьмусь только потому, что попроще!

— Ладно, тогда кешью с креветками.

— Вы тут что, за ресторан меня держите?!

<http://bllate.org/book/17421/1659938>